

Варвара Жданова

К материалам по истории отечественного кинопроцесса 1920-х годов.

О проблемах кинофикации деревни

Ниже публикуются наиболее интересные фрагменты документа из отчетности киноуправленческой организации 1920-х годов «Совкино» (РГАЛИ, ф. 645, оп. 1, д. 384, л. 97-118). В документе приводятся цитаты тематических газетных заметок. Мой текст – в прямых скобках, выделен курсивом.

«Центральный кабинет Политпросветработника Главполитпросвета.

Кино-работа в деревне

(сводка материалов)

I. Отношение крестьян к кино.

II. Впечатление от кино-сеансов в деревне.

III. Деревенский кино-репертуар (запросы и интересы крестьянства).

IV. Недостатки в работе деревенского кино.

V. Деревенские кино-работники.

VI. Рентабельность деревенского кино.

VII. Руководство работой кино-передвижек на местах.

VIII. Кино и быт.

IX. Культработа вокруг кино.

X. Итоги и выводы».

«I. Отношение крестьян к кино.

В то время, как общественное и культурное значение кино для деревни не вызывает сомнений, отношение крестьянства к кино встречает иногда противоречивые оценки:

«Кабинет Политпросветчика Одессы по заданию Наркомпроса УССР детально изучил кинозрителя юга Украины.

Данные обследования отмечают, что благодаря ряду условий кино еще не пользуется среди сельского населения популярностью. Сказываются непригодность помещений и отвратительная техника...» («Правда», 15/VI – 1925)».

/Противоположные выводы: крестьяне любят кино./

«Картина очень понравилась крестьянам.

Вот это действительно Советская власть старается для нас, - говорили они, расхаживая по домам после окончания сеанса» («Рабоче-Крестьянская правда», Шадринск, 27/II – 1927).

«По поручению крестьян выносим благодарность Дальполитпросвету за посланную к нам кино-передвижку.

Подписи ответственного секретаря партячейки и председателя сельсовета» («Тихоокеанская звезда», Хабаровск, 20/I – 1927).

«Публика осталась очень довольна кинокартиной. Вынесли резолюцию, в которой выносят глубокую благодарность совправительству за то, что оно дало возможность в деревне повидать то, что смотрелось раньше только в городе» («Амурская правда», Благовещенск, 13/IV – 1927)».

«Билеты были разобраны, а кому не хватило, те ожидали во дворе, чтобы хоть послушать рассказ о том, как свое кино работало» («Красный горняк», Кривой Рог, 6/VII – 1927)».

/Свидетельство популярности кино в деревне: крестьяне участвуют в расходах по кинофикации. При помощи займа у населения приобретается кинотехника./

«II. Впечатление в деревне от кино-сеансов.

Огромное впечатление на крестьян производит не только содержание картин, но и сама техника кинодела, возможность показать на экране «живых людей».

На кино, кое-где, смотрят еще, как на «дьявольское наваждение» и опасаются организации киносеансов.

«Шорцы еще на улице, с опаской поглядывают на страшное место, где коммунисты, вместе с «нечистой силой, заставляют живых людей бегать по стене».

Во время демонстрирования картины, как мужчины, женщины, так и дети вслух выражают свои чувства. Во время драки, а ими фильм изобилует, призывается милиционер, «чтобы не произошло убийства». Многие уверяют, что слышат выстрелы и звон разбиваемых бутылок» («Кузбасс», Щегловск, 8/II – 1927)».

«Такое отношение к кино, конечно, возможно только в глухих углах, далеко отстоящих от больших городов, но и в центральных губерниях кино часто производит впечатление настоящего чуда.

«Ну и чудо! За всю жизнь этого не видели» - таков отзыв крестьян д. Каменица, Красновской волости, Егорьевского уезда» («Московская деревня», 30/IX – 1927).

«В одной из деревень, по окончании киносеанса одним из крестьян был задан вопрос: «Где-же те люди, что по полотну бегали» («Брянский рабочий», 20/III – 1927).

«Дети и взрослые, не видевшие никогда кино, при виде мчавшегося автомобиля, тройки, волков – пугаются, взвизгивают, с первых рядов убегают к выходу, давя друг-друга, вскрикивают, жмутся, ежатся, пугая друг дружку» («Орловская правда», 25/VI – 1927).

«Все удивленно смотрят. Изредка слышны крики: - Ой, едут. Ой, задавят!» («Власть труда», Минусинск, 23/III -1927).

И не только демонстрация кинокартины, а часто электрическая лампочка вызывает недоумение крестьян:

«Особый интерес среди крестьян вызвала электрическая лампочка, зажигаемая во время перерывов» («Коммунист», Череповец, 13/IV – 1927)».

«III. Деревенский кино-репертуар».

/В отсталых районах несколько лет назад крестьянам было интересно просто кино. Сейчас, когда «деревенский молодняк вырос» («Призыв», Владимир, 6/VIII – 1927), крестьянами предъявляются требования к кинорепертуару./

«Когда дело касается какой-нибудь крестьянской работы, зрители почти всегда смеются:

«Смотри, разве так сеют? Гляди, как он пашет, а косит-то, как деревянный».

Такие возгласы слышатся очень часто» («Комсомольская правда», 19/V – 1927).

«Ленинградская фабрика Совкино, вследствие ряда неудач в изображении крестьянского быта, имевших место в ранее выпущенных деревенских фильмах, начала командировать своих режиссеров, которым поручены картины из крестьянской жизни, на места, для ознакомления с бытом деревни» («Красная газета», утренний выпуск, Ленинград, 31/III – 1927).

К сожалению, дело изучения деревенского кино-зрителя поставлено в настоящее время очень слабо – не используются даже имеющиеся материалы».

«На первом месте у крестьян стоят картины дающие снимки по агрономии, а затем бытовые» («Рабочая правда», Тифлис, 11/XI – 1927).

«Губполитпросвет должен посылать картины агрономического, революционного, новобытового характера и естественно-научного. Тогда крестьяне будут идти на сеансы не только как на невиданное зрелище, но и как на полезнейшее, понятное, близкое по уму и сердцу дело» (Зритель Кино в деревне //Орловская правда, 10/II – 1927)».

/«Совкино» предпринимает шаги по созданию фильмов сельскохозяйственной тематики./

«IV. Недостатки в работе деревенского кино.

Несмотря на величайший интерес, который проявляет деревня к киносеансам и благодаря этому, полную возможность использовать кино в деле культурного строительства, работа кино-передвижек поставлена пока так плохо, что часто вызывает негодование зрителей».

/Истрепанные ленты./

«Слушали: о постановке сеанса, что настоящая картина по смыслу очень хорошая, но масса в таковой недостатков, масса разрывов, масса вырезанных мест, также из начала и конца, середина тоже вырезана и от картины остались лишь «ножки да рожки» - из протокола собрания граждан Власовского сельсовета Вохомского района, Северо-Двинской губернии» («Кино-Москва», 12/II – 1927)».

/Сбои в работе киномеханика./

«Наконец долгожданный момент настал. Картина «пускается», но так, что нет возможности прочесть надписей.

- Тише! – просит публика.

Но на просьбы публики не обращается внимания и картина по-прежнему движется «со скоростью 70 верст в час».

Четыре части пропущено. Антракт.

После антракта, глядит публика – и понять ничего не может. Оказалось, вместо пятой части «пустили» восьмую. Публика волнуется. Чтобы успокоить публику «пускается» седьмая... и только в самом конце сеанса – пятая часть» («Диктатура труда», г. Сталино, 29/I – 1927).

«Плохо еще то, что киномеханики работали на скорую руку». Несколько частей картины было поставлено к киноаппарат в обратную сторону и читать

на экране было невозможно» («Крестьянское слово», Лодейное Поле, 16/XI – 1927)».

/Необходимо присылать в деревню исправные кино-аппараты. Механик иногда пытается починить киноаппарат во время сеанса./

/Публика долго ждет, наконец, в 11 часов вечера начинается сеанс. Через 10 минут изображение на экране пропадает. Сломался аппарат./

«Механик стал что-то паять, ломать, ковать – и кино превратилось в какую-то кузницу... Механик объявил, что картина дальше не пойдет, и досмотреть ее пригласил прийти через 3 дня с доплатой за билеты.

В воскресенье народ снова собрался, но оказалось, что кино-передвижка в деревню не вернется» («Трудовая газета», Алатырь, 27/VII – 1927)».

/Организационные сбои. Обещанная передвижка не приезжает, сеансы отменяются./

«Кино прибыло в 2 часа дня, никто раньше об этом не знал, не известили предварительно. В 10 часов вечера стали оповещать о кино, что оно имеется в деревне. Но вместо того, чтобы использовать кино на 300 человек, пришло всего 30-40, так как большинство легло уже спать» («Полесская правда», Гомель, 30/VIII – 1927)».

«V. Деревенские кино-работники».

/Необходимость высокой квалификации деревенских киномехаников.

Городской и деревенский киномеханики. Городской – поглядывает за лентой, огражденный стенками будки. Деревенский – разъясняет надписи, содержание фильма, следит, чтобы не курили, вывели пьяных, просит «убрать головы с экрана», тревожится, как бы не «сел» аккумулятор, хорошо ли привязана лошадь во дворе, где он будет ночевать («Комсомольская правда», 19/V – 1927)./

/Различные виды курсов для киномехаников, в т. ч. для красноармейцев-отпускников и демобилизованных в 6-ти округах («Красная звезда», 14/VIII – 1927)./

«VI. Рентабельность деревенского кино.

Развитие кино-дела в деревне требует двух условий: 1) доступности кино для широких масс крестьянства и 2) безубыточности кино.

По городскому масштабу, цена билетов на деревенские кино-сеансы кажется невысокой – на самом деле крестьяне часто говорят о дороговизне билетов, а, следовательно, о недоступности частого посещения кино».

/Цена за билет 15-20 копеек, в кино идет 4-5 членов крестьянской семьи, это – дорого./

«Снижение цен на билеты тесно связано с вопросом о самоокупаемости деревенской кино-работы».

/Сведения о передвижках, приносящих доход./

«В носовичском районе уже работало несколько кино-передвижек... В общем кино-передвижка себя оправдывает» («Полесская правда», Гомель, 22/IV – 1927).

«У Совкино постановка дела сугубо коммерческая: никаких расходов не делать, хотя бы и для деревни. Наоборот, с кино-передвижек Совкино имеет только доход» («Забайкальский рабочий», Чита, 2/VI – 1927).

Но гораздо больше имеется сообщений об убытках, о дефицитности деревенского кино.

Основной причиной дефицитности деревенского кино большинство заметок выставляет непосильные цены за прокат кинокартин.

«Единственным минусом в работе кино-передвижки крестьяне считают дороговизну билетов, вызванную непосильными для деревни тарифами за прокат ленты («Красный рабочий», Красноярск, 16/XI – 1927)».

«Имеется у нас в селе кино-аппарат. В месяц приходится давать шесть-семь сеансов с выручкой в сто рублей. А за прокат картины приходится платить 80 рублей в месяц. Механику – 60 рублей. Потом требуют застраховать народом, как кино-театр за 250 рублей, застраховать кино-аппарат за 160 рублей. Выходит за год две тысячи с лишним рублей расхода. А весь доход кино равняется 1.200 рублей. При таких условиях трудно продвигать кино в деревню» (Сделать прокат дешевле // Сельская правда, Новосибирск, 17/IV – 1927).

Иногда Совкино ставит настолько тяжелые условия, что приходится ставить вопрос не только об убыточности, но и о полной ликвидации кино-передвижки».

/Невозможность для деревенских передвижек платить за прокат картин вперед, по новым распоряжениям Совкино («Трудовая правда», Пенза, 24/VII – 1927)./

/Накладные расходы на перевозку фильмов. Крестьянам не нужны американские фильмы, старые негодные ленты, они перестают ходить в кино./

«Если же является возможность получить какой-нибудь доход от кино-передвижки, то он используется на улучшение деревенской политико-просветительской работы.

«Средства, какие получают от кино-передвижки, волполитпросветком отдает на развитие и укрепление политико-просветительского дела в деревне – на расширение изб-читален и красных уголков» («Воронежская коммуна», 4/VI – 1927).

VII. Руководство работой кино-передвижек на местах.

Большое значение в отношении убыточности деревенского кино имеет также полная несогласованность в работе кинопередвижек, обслуживающих один и тот же район.

Кино-передвижки находятся в ведении целого ряда организаций, часто не связанных друг с другом. Чаще всего работой передвижек руководят

политпросветы, исполкомы, ОДСК, профсоюзные и кооперативные организации. Но этим перечень организаций, посылающих кино-передвижки в деревню не исчерпывается:

«Культкомиссия фабрики «Крестьянка» послала в подшефную деревню кино-передвижку» («Коммуна», Калуга, 11/IX – 1927).

«Шефским обществом при Псковском Губотделе ОГПУ была организована посылка кино-передвижки в подшефную Горскую волость» («Псковский набат», 30/IV – 1927)».

/На местах нет организации, которая бы направляла работу кино-передвижек.

Несогласованность в работе приводит к дефицитности деревенского кино. В одну деревню приезжают несколько передвижек одновременно, большие районы совсем не обслуживаются./

«VIII. Кино и быт.

Культурное значение кино не ограничивается только тем, что кино-фильма может сообщить крестьянину те или иные знания, наглядно показать, какую пользу приносит например кооперация или сберкасса – кино входит постепенно в деревенский быт, как культурное развлечение, вытесняя пьянство, посиделки и т. п.».

«IX. Культработа вокруг кино».

/Необходимо проводить беседы о содержании картины и вообще о кино, может быть, перед началом сеанса./

«Плохо также и то, что перед началом сеанса не было, хотя бы краткого доклада о содержании картины и некоторого разъяснения основ кинематографии» («Орловская правда», 17/IX – 1927).

«На обязанности кино-механиков нужно возложить и пояснение картин. Только при этих условиях кино в деревне дает положительный результат» («Тихоокеанская звезда», Хабаровск, 1/IV – 1927).

«Кино-механик должен уметь, демонстрируя картину, давать крестьянам разъяснения по ее ходу» («Полесская правда», Гомель, 22/IV – 1927).

Но справиться с этой задачей деревенские кино-механики не всегда имеют возможность».

«Итоги и выводы.

Кино пользуется огромной популярностью в деревне и имеет большое значение в деле культурного роста деревни.

Кино-организации, по большей части, стремятся сплавить на деревенский экран всякую заваль, совершенно неподходящую в идеологическом отношении, а также старые и истрепанные на городских экранах ленты, негодные для демонстрации.

Интересы крестьянства требуют, главным образом, культурфильму, в первую очередь сельско-хозяйственную.

Техника демонстрации кино-фильм находится в крайне неудовлетворительном состоянии. Основная причина – недостаток квалифицированных кино-механиков.

Деревенское кино, в большинстве случаев, дефицитно, что объясняется высоким тарифом проката, а также неорганизованностью в отношении объединения работы кино-передвижек на местах.

Кино является проводником в деревню нового быта, орудием борьбы с пьянством, хулиганством и проч.

Необходимо соединить кино с другими формами культурной работы, беседами, докладами и проч. Поставив этот вопрос шире перед избачами, без которых содержание кинокартин может остаться непонятным для крестьянства».